

Ворон
и Чайка
ЗАКОН ПРИТЯЖЕНИЯ

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

Александра Черчень
Ворон и чайка
Серия «Студенческие
любовные романы»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63124781
Ворон и Чайка: Avtorskie-txt;

Аннотация

Говорят, что встретить свою вторую половинку можно где угодно: на улице, на работе, в кафе... А я вот встретила на кладбище, в заброшенном склепе! И все бы ничего, но есть несколько проблем: к избраннику прилагается дурацкое чувство юмора; странные сексуальные предпочтения; прямолинейность и настойчивость, сопоставимые с качествами танка и бывшая – отъявленная стерва... Кроме того, в него давно и безответно влюблена моя лучшая подруга, а значит отношения с ним сулят кучу скандалов и истерик. Нужны ли они мне вообще, эти отношения?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	29
Глава 3	47
Глава 4	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Александра Черчень

Ворон и Чайка

Закон притяжения

Глава 1

Луна была круглая. Ночь теплая. А я тоже круглая... идиотка.

Иначе что я делаю вместе со своей подружкой у ворот старого кладбища?!

– Юлька, а может, все же ну эту всю затею? – не особо надеясь на успех и то, что подруга одумается, все же спросила я. А вдруг ее инстинкт самосохранения все же в летаргическом сне, а не благополучно сдох?

– Нет, Оля! – Юлька, кажется, сама отчаянно трусила, но отступать не желала. Тем более, по ее мнению, у нее были жуть какие серьезные причины для этого поступка. – Чайка, меня уже задолбало, что он меня воспринимает как ручную зверушку! Все они! Меня по головке погладить, подкормить и разогнать всех кавалеров – это самое милое дело! А вот девушку увидеть – так нет!

– Ласточкина, так это же не повод идти на кладбище и совершать дурацкий ритуал приворота!

– Нина говорила, что работает, – уперлась рогом Юля. – Так что никуда от меня этот подлец не денется!

– А не проще ли его более... традиционными методами склонить в свою сторону? – робко спросила я, задирая голову и рассматривая теряющуюся в сумраке красивую каменную арку.

Блин, и что же я тут вообще делаю...

Ага... риторический вопрос. Глупость я тут делаю. Оле не хватает в жизни экстрима, а еще у Оли слишком чувствительная совесть, которая не может долго терпеть жалобы подругенции.

Как итог – и я, и совесть в пятницу, тринадцатого, да еще и в полнолуние, тащимся на кладбище. Замечательно!

Я одернула юбку, недовольно покосилась на решительно взирающую вглубь кладбищенской аллеи Юлю и в который раз поинтересовалась:

– Этическая составляющая вопроса тебя совсем не тревожит, да? Как и возможные последствия.

– Я собираюсь сделать заговор на легкую привязанность, а не на любовь до гроба. Так что это просто заставит нашего красавца меня заметить, и все! А дальше я и правда сама как-нибудь, – непреклонно потряхнула темными волосами подруга.

– Поверить не могу, что я тут с тобой, – тихо вздохнула и, нащупав ладонь Юльки, слегка ее сжала. – Пойдем, что ли? А то стоим тут как неприкаянные.

Юлька окинула меня веселым взглядом и добавила:

– Призраки!

– Ну почему это? – Я снова огладила шелковистую ткань своего светлого легкого платья. – И вообще, это скорее эльфийский крой! И не далее как неделю назад ты очень хвалила этот наряд.

– Он классный! – подтвердила Юлька. – Но если бы я увидела темной ночью на кладбище девушку в светлом платье и белой шали – мне бы стало плохо!

– Вот и верь, что мы тут одни! – рыкнула я. – И вообще, кто виноват в том, что мы не поехали переодеваться?!

– Времени не было! Так что остается только верить в то, что сторож тут не ходит и до кондратия мы его не доведем. Кстати, держи!

Юля сунула мне в руки букетик полевых цветов. Я рассеянно покрутила его в пальцах и прикинула, что образ призрака сейчас приобрел завершающий штрих.

Почему-то ситуация перестала раздражать, а начала веселить. Видимо, оказался пройден рубеж невозврата, и в этих обстоятельствах все, что было можно и нужно делать, – получать удовольствие от творящегося бреда!

Я молча пошла вперед, придерживая юбку, и, не оглядываясь, бросила:

– Кого нам тут найти-то надо?

– В старую часть идти, – пыхтя, догнала меня подруга. – И нам нужен склеп Евгения Воронина.

– Зачем?!

– Склеп?

– Нет, склеп наверняка с приворотом связан, а вот почему там покойничек мужского рода, если ты собиралась приворот на мощах какой-то колдовки творить?

– Это оказалось слишком рискованно, и я выбрала мужика. Он тоже был... из той братии, судя по слухам.

– Слишком рискованно?! Ну да, к мужикам ходить у нас всяко безопаснее!

– Он уже лет сто как труп, так что угомонись!

– Это меняет дело, – я радостно подскочила и счастливо воскликнула. – Пойдем же скорее, мне не терпится возложить цветочки к его могильной плите! Можно сказать, мечта последних лет в паре шагов от осуществления, а ты тут медлишь!

– Не ерничай, Оль...

Подавила желание кинуть в брюнетку цветочками, а вместо этого только подцепила ее под локоток и спросила:

– Ну, где твой покойный лежит?

– Там! – неопределенно махнула рукой Юля в сторону северной аллеи. – Только нам нужно немного подождать.

– Чего?.. – озадаченно спросила я.

– Тут ровно в половину первого отключают освещение! – важно заявила девушка, и в подтверждение ее слов фонари стали медленно гаснуть.

Притом было в этом что-то мистически страшное, но и чарующее одновременно. Белый свет в круглых плафонах ста-

новился желтым, с каждым мигом тускнел и, наконец дрогнув в заключительной агонии, умирал в объятьях тьмы. И так один фонарь за другим... Сияющие сферы гасли, погружая все в беспроглядную темноту.

– Вот и чудненько! – радостно заявила Юлька, которую все происходящее ни капли не проняло. – А теперь зажигаем свечи и топаем к Женечке!

– Свечи?! К Женечке?!!

– Ну а ты что думала? – В темноте засветился экран телефона, и моя сумасшедшая подружка полезла в свой рюкзак. – Так... веночки, лопатка, корешки, ниточки... А вот и свечи!

Одну толстую белую свечу она торжественно вручила мне. Зажгла ее зажигалкой, после оглядела, надо полагать, потрясающую композицию «Оля в белом, с распущенными волосами, закутанная в кружева, с цветами и свечой». Судя по потрясенному молчанию и последовавшему истерическому смеху, зрелище было то еще.

– Я думала, что мы, как нормальные цивилиы, пойдем к твоему трупу в гости с фонариками!

– Мы, конечно, нормальные цивилиы... – спустя секунду протянула Ласточкина. – Но у нас специфическое дело, а потому идем мы тоже специфически!

Уточнять, что дело тут, вообще-то, у Юльки, я не стала, а лишь риторически уточнила:

– Неужели он стоит того? Тот парень.

– О да-а-а-а... – мечтательно протянула девушка, па-

раллельно поджигая фитилек своей свечки. – Он такой... спокойный, ответственный, собранный, умный, интересный, высокий, эффектный, а еще...

– Стоп-стоп-стоп! – Я даже перекрестила подружку букетом. – Изыди, любовная горячка!

– Ну ты же сама спросила!

– Слушай, я не просила подробное досье на этот идеал в перьях...

Юлька замолчала, но отчетливо обиделась.

Я только вздохнула. Совсем она в последнее время на этом неведомом парне помешалась. То грустит, то радуется, то летает, то ходит вся черная от горя. Притом про него ничего толком не рассказывает. Знаю только, что этот козел вращается в той же компании, где тусит парень старшей сестры Юльки. Вот только кроме Сашки Соколова там еще трое мужиков с птичьими фамилиями, и какой из них настолько впечатлил Юлю, я не знаю.

Почему козел? Субъективное мнение, основанное на наблюдениях за влюбленной в него несчастной!

Долго поразмышлять на эти темы у меня не получилось чисто по техническим причинам. Хотя скорее биологическим! Мне начинало становиться страшно. Притом так, не на шутку.

Вокруг было тихо, и звуки города почти не пробивались под кроны деревьев, и как я ни пыталась оправдать это тем, что кладбище находилось на отшибе, – данный факт поче-

му-то ни черта не успокаивал! Наоборот. Разум любезно напоминал, что, судя по слухам, именно в этом милом местечке часто тусуются то ли готы, то ли сатанисты. Я с содроганием посмотрела на круглую луну, понимая, что если эти «веселые» ребята тут реально периодически обретаются, то сейчас самое время!

Нет, я не пугливая, на кладбище мистики не боюсь – а вот «лихих людишек» очень даже! Даже готы с сатанистами не нужны, достаточно мародеров, которые металл с могил тырят. Кто знает, то ли они сбегут в испуге, то ли ломиком по затылку тукнут...

Тихий стук каблучков по плитам дорожки нагонял жути. Было непонятно – это мои туфли или Юлькины ботинки, а может, вообще-то кто-то посторонний идет за нами и мерзко хихикает, радуясь, что его не слышно. Хотелось остановиться и проверить, но как только я попыталась это сделать, подружка ухватила меня под локоть и страшным голосом взвизнула:

- Нельзя останавливаться и оборачиваться!
- П-п-почему? – заикаясь, поинтересовалась я.
- Так того требует ритуал!

Если честно, в данный момент мне хотелось послать этот самый ритуал в комплекте с великой ласточкиной любовью в зад к готам и сатанистам...

– Оля, держи ровнее свечу! Она у тебя дрожит как... – Подружка задумалась, как охарактеризовать этот процесс, но в

конец концов все же признала свое лексическое поражение, скомканно выразившись: – Как невесть что!

Я гордо простучала зубами:

– Это все потому, что сегодня холодно и я дрожу!

– Сегодня тепло, и ты трясешься по иной причине, – прошипела беспощадно-проницательная Юлька. – И вообще, расслабься, мы почти дошли до склепика.

Почему-то вспомнился старый фильм... со склепиками, гробиками, саркофагиками... ды-ды-ды!

Я задрожала еще сильнее, ибо причин для расслабления, в отличие от этой оторвы, не видела и никакой радости от грядущего не испытывала!

Дальше начался треш! Вернее, треш начался еще с нашего появления в этой обители покойничков, но сейчас он приобрел поистине офигительный размах!

– О великий Магистр! – воскликнула подруга, подойдя к какому-то темному сооружению, которое моя логика опознала как точку назначения, то бишь склеп, перед тем как рухнуть в обморок.

– Ласточкина, ты сдурела?!

– Цыц! – рыкнула на меня подруга и продолжила: – Я пришла за силой темной и за желанием своим. Привела жертву и прошу позволения спуститься в твою обитель!

На этом моменте я офонарела окончательно от такой подставки судьбы.

Юлька ткнула в меня пальцем на случай, если еще кто не

догадался, кто тут жертва.

Я молчала. Хлопала на нее глазами и молчала! Подруга старательно подмигивала и вообще старалась продемонстрировать, что все хорошо. Я решила, что за такое «хорошо» потом ее как минимум отравлю пургеном, как максимум – сама пришибу гораздо более жестоко!

Вот тут-то самое время одолжить у гипотетических мародеров ломик и, не доверяя это ответственное дело мало-знакомым мужикам, самолично тюкнуть по затылку дорогую подруженьку!

Тишина. Кладбище. Влюбленная Ласточкина и ее «жертва» в белом. Где-то наверху хрипло каркнули.

– Разрешил... – благоговейно выдохнула подруга и, решительно взяв меня за руку, потянула вниз по ступеням. – Идем, нам дозволено войти.

Я молчала. Мысленно сделала зарубочку показать эту ненормальную психиатру и – молчала! Ну в какие это рамки, а?! Ломится в склеп к какому-то Евгению Воронину, величает его дух Мастером и считает карканье какой-то глупой птицы знаком судьбы!

Ступеньки были заросшие мхом и после недавнего дождя еще не просохшие, в отличие от плит дорожки. Скользко, неустойчиво, страшно... гремучее сочетание.

Надо ли говорить, что на каком-то этапе мои дрожащие коленки не выдержали и я полетела вниз, по пути снеся Юльку?

Короче, в склеп мы ввалились со всей возможной в данной ситуации помпой!

В паутине, мхе и с матами!

– Оля-я-я-я! – простонала в темноте Юлька. – Ну... как же ты так, а?!

– Как-как... жертва же! Образцовая, как видишь! Несусь на алтарь, сметая все на своем пути! – Я с кряхтением поднялась, мрачно думая, что красивое белое платье в эльфийском стиле испорчено и его теперь реально разве что на саван. Подруге, блин!

Но, как ни странно, это оказалось единственными нашими потерями. Мы были слегка помятые, но даже не поранились. Зажгли свечку, в ее свете подружка критически меня оглядела, оправила платье и шаль, встряхнула весьма потрепанно выглядящий букетик и послала... вперед:

– Мы совсем рядом!

– А не на месте? – Я, конечно, слабо разбиралась в планировке склепов, но наивно считала, что прихожей и зала для отдыха посетителей в них не предусматривается.

Надо признать, на этом этапе я как-то даже успокоилась. Мы уже под землей, уже в гробнице, тут неподалеку УЖЕ валяется покойник... Собственно, чего бояться?.

Потому хриплый голос, раздавшийся из глубины каменного мешка, вызвал самые противоречивые чувства.

– Какого ...?! Кто меня потревожил? И вообще, погасите свет!

Десять лет жизни в минус и половина седой головы в плюс...

Надо признать, до этого момента я считала, что у меня слабые нервы и тонкая душевная организация. Но некоторые происшествия показали, что нервишки как стальные канаты, и вообще – в стрессовых ситуациях во мне просыпается супермен совместно с дипломатом.

– Свечу задувать не положено.

Голос дрожал, но я не орала и не сползла на пол в молчаливом обмороке, как моя дорогая подруженица, и это уже плюс! А вообще – такое поведение просто верх подлости с ее стороны! Как можно бросать меня в такой ситуации?!

Тем временем на той стороне склепа мои привыкшие к темноте глаза разглядели постамент с саркофагом и темную фигуру на нем.

– Евгений? – рискнула предположить я.

– Ну... – протянул полуночный визави.

– Очень приятно, – с фальшивой радостью выдала я. – Позвольте уточнить... Воронин Евгений?!

– Да.

Млять! Вот же... и не верь после этого в мистику.

– Упырь? – с тоскливой обреченностью задала следующий вопрос.

– Нет, – порадовал меня мужчина, но счастье было недолгим. – Я существо более высокого порядка!

То есть сразу жрать не будет? Стоит порадоваться по это-

му поводу.

– А мы это... к вам. – Я покрутила в руках выдавший виды букет и протянула вперед. – Вот.

– Что вот? – задал на редкость тупой вопрос покойник.

– Мы с подружкой решили возложить цветы к вашему надгробию!

– Весело... – ошарашенно выдал упырь высшего пошиба.

Мне почему-то не было особо страшно. Видимо, шок. Ну и логика нерешительно вякнула что-то вроде того, что нечисти не существует, а лихой человек с нами особо церемониться бы не стал.

Послышался шорох одежды, и неведомый некто сполз с постамента и неторопливо двинулся к нам. Надо признать, в этот момент мой разум забыл про всякую логику и пребывал в молчаливом шоке. Ибо высокая, долговязая фигура в черном плаще, совершенно бесшумно шествующая с другого конца склепа, в свете дрожащего пламени свечи выглядела очень впечатляюще!

Именно этот эпический момент и выбрала моя подружка, чтобы очнуться.

– Мама... – прошептала Юлька, пытаясь отползти.

– Таки нет, – как-то очень мерзко рассмеялся Воронин Евгений.

– Го-о-о-о-осподи-и-и! – на одной ноте провыла Юлька и малодушно зажмурилась.

– А разве похож? – искренно удивился онный после корот-

кой паузы.

– Нет, – решила я развеять общие заблуждения.

При близком рассмотрении «мама-папа-господи-и-и» оказался молодым худощавым брюнетом. Очень даже живым.

– Не ешь меня! – по-прежнему заблуждалась Ласточкина.

Девушка отвернулась и зажмурилась, судя по всему не желая смотреть в глаза своей «смерти».

– Ты с какой луны свалилась? – теперь опаска слышалась в голосе собеседника. – Я, конечно, понимаю, что эпатажность наше все, но надо и меру знать.

– А тогда вы кто?..

– Гот я... на отдыхе. А тут вы в костюмчике призрака и это... тело.

М-да, лучше бы это был мародер. Он бы впечатлился моим дивным видом и сдох прямо на гробе!

Тем временем эпик продолжался! У меня просто сдали нервы.

Понимая, что нам ничего не угрожает, я повернулась к Юльке и, кинув в нее сначала букетом, после свечой и в заключение шалью в кружавчиках, гневно рыкнула:

– Прогулочка, говоришь?! Ради высоких чувств, говоришь?! Юля, да твои бзики и привороты у меня уже во-о-от тут сидят! – Я выразительно черкнула рукой по горлу, если кто еще не догадался, где именно. – Блин, я мало того что испугалась как невеста кто, так еще ушиблась, испачкалась

и... и... и вообще! Достало!

– Оля...

Я только всплеснула руками и, отобрав у подруги ее рюкзак, достала оттуда свою сумочку.

Гот совершенно по-птичьи склонил голову набок, после похлопал себя по карманам. Вытащил очки и, определив их на острый нос, подался вперед, внимательно разглядывая мою подругу.

– Ласточкина, ты ли это?..

Пауза. Юля встала на дрожащих ногах и бледно улыбнулась.

– Эм... привет, Жень.

– Приворот, говоришь? – как-то очень зловеще протянул Женья.

– Эм... Оля хотела делать! – В меня ткнули пальцем, внаглую клеветца.

Я возмущенно вскинулась, но умоляющий взгляд подруженции сделал свое дело, и я промолчала.

– Да ты что?! – иронию и ехидство из голоса гота можно было черпать ведрами. Как и осуждение. – И не стыдно, Ласточка-младшая?

Юля молчала. Виновато.

Я огляделась, вздохнула и сказала:

– Вы как хотите, а я пошла...

Ко мне метнулась Ласточкина и, обняв за плечи, прижалась с тихим шепотом:

– Прости...

Я лишь вяло улыбнулась и сделала вывод:

– Кажется, пошла не я, а мы.

Передала подруге рюкзак, с какой-то отстраненностью ощущая, что все, чего я сейчас хочу, это поскорее оказаться дома. А там, как говорил Высоцкий...

Приду домой. Закрою дверь.

Оставляю обувь у дверей.

Залезу в ванну. Кран открою.

И просто смою этот день.

Устала. И боюсь, что не смогу сейчас сделать нужные выводы. Да и слишком уж гремучий коктейль эмоций по отношению к той же Юле и вообще всей этой ситуации. С этим определенно нужно переспать.

Так что я поправила платье и стала озираться в поисках шали, которую не так давно запустила в подружку. Шаль пришла откуда не ждали. Любезный гот Женя поднял ее и протянул мне со словами:

– Думается, уходим и правда «мы». Все.

– А как же отдых? – съязвила я.

– Ваше эффектное появление не на шутку меня взбудоражило, так что он отменяется, – каким-то крайне интригующим голосом выдал мужчина и, взяв нас с Юлей под локотки, повлек к выходу. – И я, как настоящий джентльмен, просто не могу позволить двум юным леди прогуливаться по

кладбищу в одиночестве.

Ого-го! Какой слог, какие манеры!

Не перевелись еще любезные мужчины на Руси! Правда, подозреваю, что у него есть свои мотивы для того, чтобы идти с нами, кроме как ситуация «дамы в беде». Особенно если учесть, что в эту самую беду оные дамы вляпались совершенно самостоятельно!

Гот обогнул нас с Юлей и первым пошел к выходу из склепа. Я проводила задумчивым взглядом его силуэт. Это что, на этом геройство у мужика закончилось и он решил бросить нас тут? Покосилась на Ласточкину, которая молчала и смотрела себе под ноги, что было совсем не похоже на такую боевую и активную обычно подругу. Вспомнив, что она и гот явно друг друга узнали, я напрямую спросила:

– Ты знакома с этим резвеньким умертвием?

– А? – Юлька вскинулась, словно очнувшись от своих тягостных мыслей.

– Что это за мутный тип? – не погнушалась повторить я и с немалой долей ехидства уточнила: – Милый гот Евгений Воронин. Кстати, весьма занятное совпадение, что он отдыхает в склепе полного тезки, не так ли, солнышко?

– Женя... мы шапочно знакомы, – проямлила Ласточкина, которая и не подумала как-то ответить мою фразу.

Надо полагать, в данный момент у нее не была заготовлена порция достаточно достоверной лапши на мои уши.

Тем временем наш полночный визави со странными пред-

почтениями не забыл о прекрасных девах!

– Девочки, вы там вместо меня отдохнуть решили, что ли?!

– Идем мы, идем... – пропыхтела я и, взяв обычно инициативную подругу на буксир, пошла на свет... лунный.

Гот стоял, прислонившись к каменному проему, и являл собой образ классического вампира в печали. Знаете, морда такая белая, одухотворенная, грустный взгляд расфокусированно смотрит в пространство перед собой, на черных волосах пляшут стальные блики. Красотун! В довершение образа в тонких пальцах едва заметно тлеет сигарета, и ее сизый дымок переплетается в серебристых лучах Селены. Короче, мужик являл собой мрачно-готический образ, по которому визжат молоденькие неформальные девочки! М-да... и судя по тому, как заблестели подружкины глаза и восторженно отпала челюсть, я многого о ней не знала и ошибочно считала адекватным человеком! Впрочем, это мое заблуждение Юлька успешно развеяла еще во время приглашения на кладбище. Кстати, мою адекватность тоже можно поставить под сомнение. Я же на этот променад согласилась!

Женя хмыкнул, смерил нас долгим взглядом и быстро взлетел по замшелым ступеням, а после поочередно подал нам руку, помогая выбраться. Юлька это сделала без особых проблем, все же в кроссовках удобнее, зато я воспользовалась любезностью по полной. Надо отдать этой тощей готической жерди должное, мою далеко не самую хрупкую тушку

он вытащил без напряжения. Правда, с размаху. Я влетела в парня, распластывая ладошки на его груди и отчетливо ощущая все неровности и выпуклости его... плаща! А вы что подумали? Там пряжек и бляшек дай бог!

– Все хорошо? – бархатным баритоном проворковала эта особь мужского пола, соскальзывая ладонями с моих лопаток на талию и неторопливо отстраняя.

– О да! – бодро заявила я, мысленно добавив: «Насколько это вообще возможно в данной ситуации».

– Ну и чудненько, – сверкнул белоснежной улыбкой мужик и, подхватив под локотки сначала меня, а потом и Юльку, двинулся куда-то в темноту.

Молчание. Кладбище. Я, Юля и гот.

Луна плыла в поднебесье, услужливо подсвечивая гранитную дорожку, которая искрилась под нашими ногами, словно усыпанная бриллиантовой крошкой. К сожалению, освещением пути небесная странница не ограничилась. В комплекте к «алмазной пыли» шли зловещие тени деревьев, красивые, но мрачные склепы и силуэты памятников. Вдобавок шумел ветер и каркал ворон. Один. То с одной, то с другой стороны. Не удивлюсь, если эта тварь реально летала вокруг нас и издевательски голосила, наслаждаясь испуганной дрожью.

– Стр-р-рашно?! – вдруг громко гаркнул Женя, наклонившись ниже.

– Ой! – пискнула подруга.

– Да, – недовольно буркнула я в ответ, переждав тремор ручек и ножек.

– Это плохо, – каким-то слишком довольным голосом выдал гот и неожиданно предложил: – А хотите, я вам стихи прочитаю? В тему.

– Кладбищенскую?

– Я разные знаю, – ласково потрепал меня по ручке Женя. – Итак...

– Я думаю, что лучше не надо! – почти хором выдали мы с Ласточкиной.

– Хм... Что бы вам ответить, красавицы? – демонстративно задумался этот мерзавец. – О! Не обсуждается!

Скрип зубов. Оказывается, у меня плохой матерный запас – ничего в голову не идет!

– Итак! – многозначительная пауза, дабы мы прониклись драматизмом.

А после зачиталось... оно! Выразительно так, с чувством!

– Иду мимо кладбища,

Молча курю,

На холмик могильный с опаской смотрю...

Вдруг голос из гроба:

«Тебя проводить?»

Вот так очень быстро я бросил курить...

Картина маслом не изменилась. Я, Юля, гот и кладбище. Ти-ши-на.

Не знаю, как подруга, а я была впечатлена силой искусства!

Юлька откашлялась и выразила нашу общую мысль:

– Впечатляет...

– Я рад, – скромно выдал равнодушный к сомнительным стишатам Женя.

– Это твое?

– Неа... сетевое творчество!

– Ясно, – мрачно выдала я, чисто ради того, чтобы что-то сказать.

Топ-топ-топ... шли мы неторопливо, но вовсе не потому, что нам с подругой так хотелось растянуть прогулку по кладбищенским достопримечательностям. Это гот, намертво вцепившись в нас, шел напоказ медленно.

– Мы так и будем плестись? – первая не выдержала Юля.

– Милая Юлия, – издевательски протянул Евгений, поворачиваясь к подруге. – Неужели вас оставляет равнодушной эта прекрасная ночь?

– А... я... – вдруг замялась подружка и, судя по тому, что я о ней знала, неудержимо покраснела.

– Да-а-а? – вкрадчиво осведомился наш лунный рыцарь печального образа.

– Ну... ох, Женя...

На этом моменте я всерьез задумалась о том, а не лишняя ли в этом дуэте.

А еще я заподозрила страшное. А не из-за этого ли птица

мы вообще сюда притащились?!

Слишком уж много... совпадений и нюансов. Мысленно пообещала себе припереть подруженцию к стенке и с особой жестокостью выпытать у нее всю информацию.

Тем временем невразумительный диалог Юльки и Жени закрутился, и парень, перехватив нас поудобнее, слегка ускорил шаг, правда не преминул глумливо спросить:

– Кстати, красавицы, а что вы там голосили на входе про Магистров, жертвы, готовность на все и прочие интересные вещи?

Все же какая противная ворона, а?!

Мы молчали. Не дождавшись покаяния, этот мерзкий мужик демонстративно задумался:

– Юль, а твоя образцовая сестрица знает о том, где гуляет по ночам ее младшенькая? Или стоит спросить, знают ли об этом твои родители?

– Ты с ними не знаком, так что не надо, – враждебно сверкнула глазами Ласточкина, наконец перестав напоминать контуженную любовью дурочку.

– С ними, может, и нет, а вот рассказать Соколу, где шляется девочка-подросток, которую он взялся опекать, очень даже могу! Соколов поведаст об этом своей девушке, а та вашим общим родителям. Согласись, классный план!

Юля вырвала руку из хватки гота и, встав перед ним, уперла руки в бока.

– Слышь, ты! – рывкнула девушка. – Ворон, тебя совер-

шенно не касается то, где я хожу по ночам и что делаю! И стучать Соколу – последнее дело! Кем ты будешь после этого?!

Словно в противовес моей злой подруге, которая сверкала глазами и разве что не дымилась от ярости, Ворон был спокоен и невозмутим. Стоял, скрестив руки на груди и расставив ноги для большей опоры, а его некоторую нервозность выдавал лишь перестук пальцев по затянутому в черную кожу рукаву. Да и выражение лица, подсвеченного луной, было, конечно, как у статуи, но нехороший прищур глаз как-то не обнадеживал. По ходу, суровому готу крепко не понравился тон, в котором с ним говорила Юлька. Впрочем, оно и неудивительно. Мне бы тоже эта агрессия, замешанная на хамстве, не понравилась. Я, конечно, понимаю, что нервы и все такое, но все же... Хотя Ласточкина всегда в гневе не выбирала выражений.

Говорил он тихо, но крайне холодно и... отрезвляюще. Даже я почувствовала себя экзальтированной малолеткой, которая не думает ни о чем, кроме осуществления мимолетных желаний.

– Разумеется, это меня не касается и, конечно же, последнее дело. Само собой, меня не должно колыхать, что две юные девушки ходят по таким неблагополучным местам в такое время. И я даже не про кладбище, Юль! Вы сюда как-то добирались в такой поздний час и каким-то макарон собирались ехать обратно. Зная тебя, вовсе не на такси, хотя и

оно не гарант безопасности! Ты хоть представляешь, сколько вокруг всяких мраз... нехороших личностей? И вы для них легкая добыча.

Юлька сдулась так же быстро, как и вспыхнула. Сказать ей было определенно нечего.

Я вздохнула и решила снова мысленно примерить на себя мантию миротворца и дипломата.

– Евгений, вы, несомненно, во многом правы. И прошу извинить мою несколько неводержанную в словах и эмоциях подругу.

Пауза, во время которой с меня не спускали пристального взгляда, после отрывистый кивок, и Женя двинулся вперед, уже не заботясь о том, чтобы взять нас под руки. Спустя пять его шагов я наконец отмерла и, поняв, что ожидать психованных барышень их герой больше не собирается, схватила Юлю за руку и побежала за готом.

Господин Воронин тем временем выудил из-за пазухи телефон и, судя по всему, полез в приложение Яндекс. Такси. Спустя минуту брюнет удовлетворенно кивнул и, полуобернувшись, сказал:

– Нам лучше поторопиться. Через несколько минут машина будет у западных ворот.

– Спасибо, – хором пробормотали мы с Ласточкиной.

Дальше все было быстро и просто. К сожалению, во всех смыслах, кроме морального.

Когда мы сели в машину, Евгений, устроившись на перед-

нем сиденье, повернулся к нам и спросил:

– Кого куда? И да, как тебя зовут, привидение?

– Ольга. А едем ко мне домой, – переглянувшись с подружкой, сделала вывод я и назвала адрес.

Мы тронулись, а Женя усмехнулся и спросил:

– Полагаю, по официальной версии Юлечка ночует у подружки Олечки и они, разумеется, грызут гранит науки, не иначе. Верно?

Проницательный.

– Так.

– Ясненько... А родители Олечки ничего не имеют против того, что их милое чадо возвращается домой к двум часам ночи, да еще и в крайне сомнительном виде?

Хм... Как понимаю, это он сейчас про потрепанное «эльфийское» платье.

Можно, конечно, сказать, что родители никак не относятся по причине их отсутствия дома, но почему-то глумливо-презрительный тон Жени спровоцировал совсем другую фразу:

– А тебе не кажется, что это мое дело?

– Не поверишь, – хмыкнул гот и торжественно закончил: – Не просто кажется – я в этом уверен!

– Молодец, – кисло улыбнулась я и, заметив, что мы подъехали, глянула на сумму на счетчике и полезла в сумку за деньгами, мысленно грустно вздохнув на тему незапланированных трат. Карманные деньги – они такие... испаряются

быстрее, чем успеваешь заметить.

– Ольга, этот жест будет лишним, – ровно и доброжелательно проговорил Воронин.

– А мне кажется – нет.

Не то чтобы я хотела губить души прекрасные порывы, но сейчас была совсем не та ситуация.

– Оля, мне кажется, пререкаться – вовсе не то, что нам сейчас нужно.

Я пристально на него взглянула и медленно кивнула.

Юля буркнула что-то на прощание и юркнула на улицу, а я, окинув гота еще одним долгим взглядом, попрощалась:

– Доброй ночи тебе, Евгений. И спасибо, что выручил.

– Не за что. – Ответная улыбка совершенно преобразила лицо этого угрюмого типа, и у меня впервые в голове пронеслась мысль, что я, кажется, поняла, почему Ласточкину так плющит по нему.

Глава 2

Прохладный воздух заставил зябко вздрогнуть, как только я вышла из машины. Порыв ветра взметнул волосы, а звуки города окутали привычным флером. Не дожидаясь, пока такси тронется, и уж точно не собираясь больше думать о случайном знакомом из склепа, я схватила Юльку за руку и двинулась к своему подъезду. Губы скривила ироничная усмешка. Что-то глубинное и женское подсказывало, что не думать о Жене я буду разве что в ближайшие минут десять, и то из чистого упрямства!

Так и вышло.

Зайдя в квартиру, я отпихнула ногой большого рыжего кота и, скинув туфли, прошлепала босыми ногами по коридору, на ходу стягивая платье и оставляя его небрежным куском ткани на полу. На кухне открыла холодильник и, выудив оттуда пакет сока, наполнила первый подвернувшийся стакан. С самым мрачным выражением лица глядя на застывшую в дверном проеме смущенную Ласточкину, его выпила. Налила еще. Покачала бокал в руках и рявкнула:

– Рассказывай!

– Что? – Юля уже пришла в себя и перестала изображать трепетную лань.

– Все, моя дорогая, все! – щедро разрешила я. – В первую очередь о том, что это за птичка твой Ворон.

– Ну... знакомый.

– Вот по твоему поведению прямо-таки понятно, что вот только знакомый и ничего более, – многозначительно показала я головой.

Зябко поежилась, отставила стакан и пошла в комнату. Там натянула домашние штаны, футболку и уже, так сказать, при оружии вернулась к допросу Ласточкиной.

– Творческая моя, – со вздохом потрепала приунывшую девушку по голове, – как понимаю, этот Женя и был нашей целью?

– Ну... да.

– Хорош знакомый, – вздохнула я в ответ. – Но да, покорить его традиционными методами сложно, если в сферу твоих интересов не входит черная краска, черные шмотки и очень-очень чОрный металл!

– Ты не права, – вдруг вступилась за предмет своих воздыханий Юлька. – Он очень умный и разносторонне развитый.

Я лишь скептически изогнула бровь. Нет, конечно, на кладбище вот так, с разбегу, было сложно оценить кругозор человека, но что-то мне подсказывало, что нормальные люди так свой досуг не проводят. Хотя про адекватность Ласточкина ничего не рассказывала, ага!

А дальше... дальше мне поведали увлекательный рассказ под названием «За что я люблю Ворона и как страдаю по этому поводу». Юлька была многословной. Юлька была эмоци-

ональной... настолько, что мне даже захотелось, чтобы при-
ворот сработал!

Мы сидели на моей кровати, закутавшись в плед, и пили
какао с маршмеллоу, а Ласточкина с мечтательной поволо-
кой в глазах рассказывала:

– Мы познакомились пару лет назад, когда я впервые ока-
залась в компании Сокола. Ну как познакомились... Просто
Сашка Сокол представил, когда привел меня туда, а Ворон
– не уверена, что даже запомнил. И за все годы знакомства
все вот так и длилось... в последнее время он вообще редко
появляется в тусовке, и это особенно расстраивает.

– Почему редко? Он вроде неформал, а такие любят... –
Я неопределенно перебрала пальцами. – Тусить.

– Женя достаточно взрослый для того, чтобы не отдавать-
ся этому всей душой, – хмыкнула в ответ Юлька, сделав еще
один глоток и слизнув с верхней губы молочную пенку.

– И сколько же этому уникаму лет?

– Ровесник Сокола вроде бы, так что лет двадцать пять
– двадцать шесть, – прикинула Юлька. – Самое то! Зрелый,
состоявшийся, осознающий, чего он хочет от жизни!

Не расхохоталась вслух я только потому, что опасалась
обидеть подругу.

Возраст не показатель, взять хотя бы моего дядю. Челове-
ку уже слегка за тридцать, а работает осветителем в театре,
всю зарплату тратит на развлечения и страдает на тему своей
жизненной неустроенности.

Да и вообще, если парень в таком возрасте ночует на кладбище... ну как бы ы-ы-ы!

Наши с Ласточкиной представления об идеале однозначно расходятся, но, с другой стороны, это и хорошо, разве не так? Мы точно не поссоримся из-за любви, потому что лично мне такой, как Ворон, никогда не понравится!

Евгений Воронин

Она мне понравилась.

Эта мысль неоновым светом полыхала в мозгу весь путь домой.

Пон-ра-ви-лась. Настолько, что хотелось податься ближе и осторожно втянуть в себя воздух, чтобы узнать, чем она пахнет. Почему-то казалось, что карамелью и мятой.

По губам невольно скользнула усмешка.

Маленькое потрепанное привидение было действительно просто очаровательно.

Когда меня в последний раз так сильно цепляли девушки?

Телефон завибрировал в кармане, и, достав его, я уставился на экран. От высветившейся фотографии меня перекосило, потому что именно она и была ответом на недавний вопрос.

Телефон вибрировал, а образ белокурого ангелочка, что трепетно обнимал мишку Тедди, резко диссонировал с подписью контакта «Стерва». Голубые глаза, казалось, смотрели

прямо в душу. В ту самую душу, по которой эта сучка прошла своими розовенькими изящными пяточками.

Ангелина. Ангел-мать-его-Лина.

Убрал телефон, потому что отвечать не собирался. Хватит.

Нужно наконец-то оставить прошлое прошлому и думать о настоящем.

А в настоящем мне впервые за последнее время дико понравилась девушка. Нужно завтра написать Ласточкиной-младшей и узнать, с кем именно она шастала по кладбищу. Этой Куколки я в нашей компании точно не видел. Надо исправлять!

За размышлениями не заметил, как доехал. Вышел из такси возле своей высотки, поднялся на один из последних этажей и оказался в своей квартире. Даже свет включать не стал, какое-то время просто прижимаясь спиной к двери в темноте. Не торопясь разулся, повесил плащ на вешалку рядом со строгим пальто и классической курткой. Снял всю готическую атрибутику и сложил в коробку к остальной. В соседней был совершенно иной набор аксессуаров: любимые часы, запонки, зажимы для галстуков и тому подобные радости, что носились практически ежедневно.

В полумраке прошел на балкон и закурил, задумчиво глядя на город внизу.

И вновь почему-то подумалось о Кукле-Оле. Много дума-

лось... по-разному думалось.

Например, о том, как будут смотреться веревки на ее коже. Руки уже так давно не вязали узлов на желанном теле. Давно, но еще не забыли, как это делается. И мне дико хотелось попробовать это с ней. Шибаристы не бывают бывшими, да? Даже если у них долгое время была ванильная девочка. **КАЗАЛОСЬ**, что ванильная.

Держу пари, Куколка если не невинна, то точно не особо испорчена.

В отличие от меня.

Усмехнулся и, затушив сигарету, уронил ее в пепельницу.

Оля Чайкина

Утро, как всегда, началось рано.

Я открыла глаза за несколько минут до сигнала будильника и некоторое время лежала, рассматривая серый от расцветного света потолок. Сегодня было пасмурно, потому солнечных лучей можно не ждать, а жаль.

Я покосилась на спящую рядом Ласточкину. Ночевать с Юлькой – то еще удовольствие! То пинается, то обнимается, хорошо хоть, не храпит!

Квартира у нас, конечно, двухкомнатная, но родители в свое время четко обозначили позицию: в наше отсутствие может происходить все что угодно, но только в твоей комнате.

В общем, спать с подругами, если они у меня ночевали, приходилось в одной кровати. Я встала, потянулась и с улыбкой наблюдала, как Юлька немедленно воспользовалась освободившимся постельным пространством, раскинув руки и ноги в разные стороны.

На цыпочках покинув свою комнату, я отправилась сначала в душ, а после на кухню. Она у нас была большая, красивая и очень уютная. Сварив себе американо, я запрыгнула на широкий подоконник и, обхватив чашку руками, задумчиво уставилась на расстилавшийся за окнами парк. А после в кофе. Крепкий и чёрный... как Ворон.

Я даже потрясла головой, удивляясь, как в этой цепочке ассоциаций мог появиться новый знакомец с кладбища.

С другой стороны, наверное, не стоит цепляться за эти мысли, все же обстоятельства нашей встречи были несколько необычны, и даже неудивительно, что я возвращаюсь к ним.

Тут дело именно в адреналине, а не в самом молодом мужчине, потому что сейчас я даже с трудом вспомню его лицо!

И вообще, кто еще в наше время страдает такой ерундой как субкультуры?..

Нарушая стройное течение моих мыслей, открылась дверь, и по коридору сонно прошаркали тапочки с зайчиками.

После зайчики принесли свою хозяйку на кухню. Прислонившись к косяку, Юлька протяжно зевнула и, запустив руку в короткие волосы, сообщила:

– Добренькое, однако! – Потянув носом, подружка даже разлепила глаза и заинтересованно спросила: – Кофе?

– Кофе, – кивнула я в ответ и, прыгнув, распорядилась: – Топай умываться, я пока сварю и бутербродов сварганю.

– Ага, – поправляя сползшую с плеча футболку, кивнула Ласточкина и удалилась в указанном направлении.

Спустя пять минут уже чуть более бодрая подруга сидела рядом со мной за столом и жадно поедала завтрак. Я по-прежнему цедила кофе и удивлялась отличному аппетиту Юльки с утра. Потому что мне сразу после пробуждения просто-таки кусок в горло не лез и потребность что-то закинуть в себя появлялась в лучшем случае через часик.

– Ну как ты думаешь, что теперь будет? – вдруг спросила Юлька, прикончив второй бутер с сыром.

– Ты о чем?

– О Вороне!

Именно в этот эпический момент, когда я уже собиралась высказать Юле все, что думаю о Вороне вообще и о ее методах покорения мужчин в частности, у нее завибрировал телефон.

Ласточкина взглянула на экран с сообщением и подавилась последним глотком кофе.

– Он написал! – хриплым шепотом выдала Юля, глядя на меня полубезумным взглядом. – Он написал: «Доброе утро!» Прямо вот так, с восклицательным знаком, представляешь?! И даже со смайликом! Со смайлом, Чайкина!

– Это что-то значит?

– Это же СМАЙЛ! Конечно, да!

Божечки, дайте мне сил удержаться от фейспалма!

Удалось, потому я продолжила наблюдение за таким интересным феноменом, как «влюбленная Ласточкина».

– Он спрашивает, все ли у меня в порядке, – стиснув телефон в ладошках, трагически возвестила Юлька.

– Это плохо? – флегматично уточнила я.

Еще один сигнал знаменовал о новом сообщении. Подружка вчиталась и...

– А теперь он спрашивает, все ли у тебя в порядке!

Я подавилась только что откушенным куском бутера. Да и вообще, под убийственным взглядом Юльки можно было спешно откинуть коньки от сердечного приступа.

Запила вставший поперек горла завтрак и осторожно сказала:

– Ну так ты же не одна на кладбище приключалась – стало быть, логично поинтересоваться и моим самочувствием. Он же вежливый вроде.

Ласточкина чуть расслабилась и, рассеянно кивнув, торопливо начала строчить ответ кладбищенскому мужчине своей мечты.

А я отправилась собираться, так как любовь любовью (тем более чужая), а занятия никто не отменял!

Не знаю, кто как, а я люблю наш институт. И ходить на пары люблю! Нет, не на все, конечно, но в целом процесс грызения гранита науки меня не напрягает, чего не скажешь о Юльке. Ее и в обычной ситуации было сложно заставить добровольно пойти в *вуз* (разве что под страхом смертной казни, неуда или под неодобрительным взглядом старшей сестры), а сейчас, когда ей написал Ворон, это было и вовсе почти непосильной задачей.

Отправиться в МАРХИ вслед за мной ее мотивировало только то, что для того, чтобы обсуждать Ворона, Ласточкиной необходимо было идти следом. Это она и делала. Зависая у каждой встречной витрины, останавливаясь то завязать шнурок, то попить воды, то поправить сползшую с плеча сумку с книгами, то еще для чего-то. И непременно каждый раз пытаюсь начать разговор о своем:

– Оль, как думаешь, если он написал – значит, ему не плевать...

– Угу...

– А скажи, он реально клевый...

Я только скептически на нее покосилась и, не удержавшись, все же выдала честное мнение о ночном приключении.

– Как это тебе было не по себе на кладбище? Да перестань, Оль, я думаю, что нам нужно будет повторить ритуал! Ви-

дишь, Женя оценил внимание к его культуре...

Этого моя душа вынести уже не могла, благо Ласточкина разродилась этой гениальной идеей, уже когда мы добрались до института и поднимались к аудитории.

– Ну уж нет! – решительно заявила я, перебив подружку на полуслове.

Юлька, по-моему, вообще не ожидавшая от меня ответа, остановилась и уставилась на меня непонимающим взглядом.

– Не-ет! – протянула я, пытаясь донести свою мысль до несчастной влюбленной. – Я с тобой больше на кладбище не пойду!

– Но-о... – Ласточкина захлопала на меня своими огромными глазами.

– И вообще, ты вчера меня нарядила как черт-те что и хотела принести в жертву!

– Это просто формальность, – буркнула Юлька. – Зато какой результат! Женя мне до сегодняшнего утра вообще никогда не писал!

Я тяжело вздохнула: нет, кажется, втемяшить что-то ей в голову сейчас не представлялось возможным. Бес-по-лез-но! Феромоны, или что там есть у всяких вампиров и умертвий, ударили подруге в голову и напрочь лишили разума. Ну а как иначе объяснить столь безумное влечение к столь странному субъекту?

– Все, Ласточкина. – Я, взяв подружку за плечи, развернула

ее лицом к дверям аудитории. – Скажи в аудиторию и займи место, а мне нужно в кафе! Я еще вчера договорилась перед парой там с Артуром встретиться.

Юлька вздохнула, но повиновалась, а я побежала к кафешке – наверняка Артур уже там.

Я не ошиблась. Артур Бойцов как раз сидел за столиком, допивая свой капучино, со скучающим видом разглядывая толпившихся в очереди к кассе девчонок в обтягивающих джинсах и коротеньких юбочках.

– Не помешала? – Бросив сумку на пол, я опустилась на стул рядом и поцеловала Артура в гладко выбритую щеку.

Парень улыбнулся, отставляя стаканчик с кофе и кладя руку мне на плечо:

– Что, опять все утро уговаривала Ласточкину не прогуливать занятия? – усмехнулся он, сощуриив свои голубые глаза, и я утвердительно кивнула. – Да пусть прогуливает: ее дело. Ну не хочет она учиться...

– Тут другое. Юлька у нас влюбилась...

– Что, опять? – Голубые глаза Артура делано расширились, а на губах у него появилась усмешка. – А что же предыдущий объект мечтаний – уже отправлен в утиль? Как там его звали – Николай, кажется...

– Никита, – машинально поправила я.

Признаться, да, Ласточкина была очень и очень влюбчива. Иногда для того, чтобы вспыхнули чувства, ей достаточно было просто встретиться взглядом с новым объектом же-

лания и почувствовать некую «особую связь» или «искру», которая промелькнула между ними. Справедливости ради заметим, что пламя из этих искр разгоралось крайне редко, а уж такого пожара, который бы вынудил подружку ночью тащиться на кладбище и читать заговоры, призывая черные-черные силы, я и вовсе не припомню...

– Ну да, Никита, – хмыкнул Артур. – Это же тот, которого мы тогда караулили у выхода с потока, чтобы Юля могла «ненароком» пролить на него кофе?

Рука Артура спустилась с моего плеча ниже, погладив по спине, парень наклонился и нежно поцеловал меня в губы, показывая, что ссориться из-за Юльки он не планирует. А мне уж очень хотелось рассказать ему, что этот случай точно отличается от всех прочих, но вопрос – как он отреагирует на тот факт, что его девушка ночью потащила на погост вместе с Юлей, чтобы воззвать к ее предмету обожания? Вряд ли положительно. Поэтому я прикусила язык. Тем более что мы с Артуром встречаться начали только недавно и озадачивать его тем, что у меня, видимо, тоже не все в порядке с головой, раз я такое выкидываю, мне как-то не хотелось.

Вряд ли он оценит. Все-таки мальчик из хорошей семьи, как говорится, мамина радость – папина гордость, предмет обожания почти всех девчонок на курсе. Вопрос – за что они его так обожали: за ярко-голубые глаза, светлые волосы, всегда загоревшую кожу, крутые шмотки и гаджеты или джип, на котором он ездил, – пока оставался открытым. Впрочем,

думаю, за все сразу.

– Ты о чем задумалась, пташка? – Артур снова погладил меня по спине и поцеловал в висок.

– Да так... – ну не признаваться же в самом деле, что думала я сначала о кладбище, а потом о неформале Вороне...

– А я хотел тебя в выходные позвать за город со мной... Что скажешь? Природа, свежий воздух, шашлыки, лес...

В этот момент в очереди за кофе мелькнула знакомая мне со вчерашнего дня фигура – высокая, долговязая... с черными, слегка растрепанными волосами. Все, Чайкина, Юля окончательно пропилила тебе мозги, если ее желанный бойфренд уже начал являться тебе галлюцинацией в студенческом кафетерии. Или это не галлюцинация?

Я несколько секунд словно замороженная следила за тем, как колышется толпа студентов у стойки, то открывая мне обзор, то словно проглатывая заинтересовавшую меня фигуру, и с нетерпением ждала, когда же Ворон, если это был он, получит наконец свой кофе или чай (или что там пьют готы) и выберется на свет божий, но этого не произошло. Глюк. Так и есть – глюк. Или же он реально упырь и умеет растворяться в воздухе!

– Оля, – Артур легонько потрепал меня по волосам, – ты о чем задумалась?

– А, что?

– Говорю, хотел тебя в выходные позвать за город... Но тебе сейчас не до моего предложения. Видимо, ночь в ком-

пании Ласточкиной не прошла для тебя даром. . .

Парень допил кофе, поднял с пола мою сумку и подал мне руку:

– Пойдем. Лекция начнется через пять минут.

Я кивнула и засемила за Артуром, погруженная в свои мысли.

Едва мы вошли в аудиторию, Ласточкина вскочила с занятой ей лавочки в левой части амфитеатра и замахала нам рукой.

– Привет, лихая птичка, – поздоровался с ней Артур, – говорят, у тебя новый предмет желаний?

Открывшая было рот, чтобы что-то сказать, Юлька замолчала на полуслове. Лицо ее изменилось – стало озадаченным и каким-то растерянным, и я уж было подумала, что она обидится на меня за то, что я выдала ее тайну, не спросив разрешения. Юлька издала какой-то странный звук, похожий не то на писк, не то на очень неотчетливо произнесенное «ой». И снова уставилась на Артура. Тот спросил еще раз:

– Так что, появилась новая любовь?

Ласточкина кивнула.

– И кто он, я его знаю?

В ответ на этот вопрос Юлька только молча вытянула руку и указала куда-то вниз. И я, и Артур машинально повернулись, и я увидела то, чего никак не ожидала. В аудиторию входил он. Евгений Воронин собственной персоной. Сейчас он не был похож на мертвите или призрака погоста: высо-

кий, худощавый, облаченный в неплохой костюм, со стаканом кофе в одной руке и ноутбуком под мышкой.

Воронин подошел к кафедре, поставил на нее кофе и ноутбук, обвел аудиторию взглядом, после чего громко произнес:

– Здравствуйте, мальчики и девочки. Садитесь. Меня зовут Евгений Сергеевич Воронин, и, пока ваш преподаватель на больничном, я буду его замещать, то есть буду читать у вас лекции по истории архитектуры...

Юля едва не сползла под парту, растекаясь в блаженной улыбке.

Артур недовольно нахмурился, разглядывая нового препода, который если и был старше своих студентов, то точно ненамного.

– Это еще что за хрен с горы? – недовольно буркнул он.

– Это Ворон... – прошептала Юлька, не сводя взгляда с высокой фигуры, которая как раз открыла ноутбук и сейчас пыталась сориентироваться в своих записях...

– Ху из Ворон? – изогнул бровь Артур, а после в его глазах мелькнуло понимание, и он полушепотом уточнил: – Вот это? Ты в препода влюбилась? Ласточкина, это же пи...

– Тихо, – шикнула на него я, заметив, что новоявленный преподаватель обводит аудиторию тяжелым взглядом.

– Да какое тихо? Юля, официально заявляю, что в охмурении этого мы с Ольгой участвовать не будем!

Ы-ы-ы... Как бы ему намекнуть, что он самую малость

опоздал со своими официальными заявлениями? И что Ольга уже успела принять очень креативное участие в охмурении Ворона?

А тем временем взгляд Евгения добрался до нашей компании. Сначала он пристально посмотрел на Ласточкину, из-за чего у нее настолько задрожали коленки, что пришлось ее тихонечко пнуть под партой, чтобы не выдавала себя дробным стуком.

На Бойцова кладбищенский гот в цивильном прикиде не посмотрел вообще! Как по пустому месту взглядом мазнул, а вот на мне задержался, и губы его скривила такая ироничная усмешка, что мои коленки составили достойную конкуренцию Юлькиным. Но от страха!

Реально почему-то страшно было!

Все же редко когда ты заочно знакомишься с будущим преподам в настолько неформальной обстановке.

К счастью, кроме пристального взгляда, Воронин ничем нас не одарил.

– Ну что же, тема сегодняшней лекции...

Расслабилась я минут через пятнадцать, когда окончательно убедилась в том, что никто не собирается тыкать в нас с Ласточкиной пальцем и рассказывать о невероятных приключениях двух идиотов на кладбище. Фух!

Хотя с чего это я вообще так перепугалась? Ну погуляли и погуляли, ну залезли в склеп и залезли, ничего же страшного не произошло! И вообще, если бы он сказал про склеп, то

пришлось бы и самому объясняться.

Так что все в порядке!

Глава 3

Вынырнув из колодца переживаний, я сосредоточилась на истории архитектуры, о которой и вещал Евгений. Надо признать, ораторские способности у него были превосходные. Материал он нам объяснял доступно, интересно и с забавными ремарками, которые делали такой скучный предмет гораздо более оживленным.

Именно в разгар какой-то очередной байки Артур решительно возложил ладонь мне на плечо.

Ворон увидел это дело, прищурился и замолчал. Аж секунд на десять. Но почти сразу продолжил!

– Итак, как я уже говорил, сегодня мы уделим внимание особенностям архитектуры Древнего Рима. Древнеримской культуре предшествовал период этрусской культуры. Этрусски возводили инженерные сооружения – мосты, дороги, канализацию, городские укрепления, – создали различные виды каменных сводов. Они строили города на основе регулярной системы планировки с двумя главными пересекающимися улицами, ориентированными строго по сторонам света.

Артур, сидящий рядом, широко, напоказ зевнул и повернулся ко мне. Коснулся губами макушки, после скользнул по виску и наконец прихватил ушко. Я нервно поерзала и попыталась было отстраниться, но парень сжал ладонь на моем плече, не позволяя этого сделать.

Что ж он сегодня такой настойчивый? Мы только недавно начали встречаться – и такие нежности, да еще и на лекции... Я маленько в шоке, если честно!

– Кто мне скажет, какие именно строения занимали доминирующее место в пространстве этрусских городов? – послал вопрос в аудиторию Воронин.

– Я! – подпрыгнула на месте Ласточкина, за которой я отродясь не наблюдала такого стремления нести свет и знания.

– Прошу, – едва заметно улыбнулся Евгений, оперевшись бедром на кафедру и с легким ироничным прищуром глядя на нас.

Особенно на нас. Артур в этот момент начинал целовать мою шею, а я обмирала от холодного взгляда преподавателя.

– Больше всего места занимали храмы! – просияла Юля.

– Вы моя умница, – умилился кладбищенский гот, заставляя подружку растечься розовой лужицей восторга. А сам продолжил: – Архитектура этрусских храмов формировалась под греческим влиянием. Храм размещался на высоком пьедестале – подиуме, передняя часть которого решалась в виде лестницы. За входным глубоким портиком располагалось святилище трех богов. В архитектуре храмов использовался тосканский ордер – вариант дорического ордера, но колонны были без каннелюр и имели базу.

У меня мозги вскипели. Самую чуточку.

То ли от знаний, то ли от наглости Артура, который в этот момент решительно возложил руку мне на колено, видимо

решив, что лекция – вот тот момент, когда надо форсировать наши отношения!

А Воронин тем временем снова задал вопрос учащимся, выбрал жертву для ответа и, пока та, заикаясь, выдавала все, что помнила... направился к нам!

Юлька рядом коротко пискнула от восторга. А я... я видела, что смотрит Евгений совсем не на подружку, а на меня. На нас с Артуром!

Попыталась отпихнуть парня, но не получилось. Блин, может, ну их, эти отношения? Пока у меня не появился Бойцов, отродясь таких проблем на лекциях не было!

– Артур, – зло прошептала я, пытаюсь убрать руку парня с моей коленки. – Хватит!

Ласточкина мышью возилась рядом, покрасивше раскладывая тетрадь и ручки на парте (будто бы это имело определяющее значение), Артур делал вид, что не слышит меня, и продолжал вжимать меня в спинку парты, а Ворон приближался... Все ближе и ближе...

Вот уже и заикающийся студент отмучился, усевшись на место, а Евгений Сергеевич не сводил взгляда с нашей троицы. Наконец он остановился у ряда, где сидели мы, и изрек:

– А знаете, чем еще древне-этрусское общество отличалось от соседних цивилизаций? Положением и ролью женщины в сообществе. Этрусские женщины из высших слоев пользовались свободой, невозможной ни в одном из участков Средиземноморья...

Артур, кажется, намека не понял, а вот я поняла и перестала пытаться отпихнуть от себя его руки. Да и вообще, кажется, перестала дышать. Сам Бойцов при этом положил мне руку на плечо и с интересом посмотрел на подошедшего преподавателя, молча демонстрируя, что у нас тут не древние этруски и если он хочет тискать свою подружку прямо на лекции, то он будет это делать.

Ласточкина слегка приоткрыла рот, уставившись на своего обоже, и едва заметно кивала каждому его слову. О чем он там? О зачатках феминизма в древней цивилизации? Она полностью согласна! О том, как строились храмы и инженерные сооружения? В жизни не слышала ничего интереснее!

Артур молча смотрел на Ворона, а Ворон – на Артура. Даже Ласточкина заподозрила что-то неладное, перестав возиться, и, не отрывая взгляда, наблюдала за этим молчаливым противостоянием.

Пауза затянулась, и Евгений Сергеевич наконец заговорил:

– Вы ведь знаете, что, если вы одновременно пытаетесь вести машину и трогать девушку за коленку, это означает только, что и то, и другое вы делаете из рук вон плохо?

Глаза Бойцова сузились. «Хрен с горы», как он окрестил нового преподавателя, ему, очевидно, не нравился, но субординацию держать приходилось, и он молчал, хотя руку с моего плеча так и не убрал.

– Евгений... э-э-э... Сергеевич, – подала голос Ласточки-

на, которой не терпелось перевести внимание Ворона на себя. – Так что там с этрусками?

Евгений Сергеевич оторвал взгляд от Бойцова и посмотрел на Юльку, после чего все же продолжил лекцию и даже соизволил вернуться за кафедру...

– Ласточкина, этот твой Ворон какой-то пришибленный, – поделился наблюдением Артур, когда лекция закончилась.

Юлька критику своего выбора не стерпела, поэтому просто огрела парня по голове тетрадкой и с воплями: «Евгений Сергеевич, Евгений Сергеевич...» – поскакала к складывающему бумаги преподу.

– Все, официально заявляю, что безумная птичка перешла черту и поехала крышей окончательно и бесповоротно, – констатировал факт Артур.

Откровенно говоря, я не могла с ним не согласиться, наблюдая за тем, как Юлька переминается с ноги на ногу и накручивает на палец прядь волос.

– А на тебя-то что нашло? Что это за прилив чувств на лекции? – недовольно уточнила я.

– Я просто вдруг в очередной раз осознал, как мне повезло с тобой.

– О, ну конечно!

Внезапные выводы!

– Да и вообще, чего этот ее Ворон на тебя все время пялится, а? – Бойцов решил изобразить ревность в ответ на мое недовольство его излишней настойчивостью на лекции.

Чего-чего... если отринуть идиотские фантазии, я просто такой же участник безобразия, что и Бойцов! А оно реально ни в какие ворота не лезет!

Я только фыркнула и поспешила к Юльке – спасти то ли ее от неизгладимого позора, то ли ее избранника от нее самой. О чем там они говорили, понять было практически невозможно. Кажется, Ласточкина просто рандомно выдавала все вопросы из курса истории архитектуры, оставшиеся у нее в голове за три года обучения, а несчастному Ворону приходилось на них отвечать, чтобы не уронить авторитет преподавателя.

– Юль, у нас пара следующая, – осторожно произнесла я, трогая подругу за плечо.

Юлька осеклась на полуслове, но ее мечта кладбищенская собрала бумажки в стопочку и сказала:

– Ласточкина, я рад, что в вас настолько силен интерес к истории архитектуры. Это удивляет.

– Что вы, я обожаю учиться, – расцвела Юлька.

Бойцов обидно хмыкнул, и я неодобрительно на него покосилась.

– Спасибо за занятие, – одной фразой закруглил беседу Воронин и, подхватив ноутбук, отправился к выходу. Уже в дверях развернулся и, взглянув на Артура с мягкой полуулыбкой, закончил: – И все же следует помнить, что несколько дел одновременно удавались лишь Юлию Цезарю.

И ушел!

Оставив растаявшую до состояния мороженого Ласточкину, злобного Артура и ошеломленную меня.

– Какой мужчина, – выдохнула подруга.

– Какой мудила, – в рифму добавил Артур.

Как ни странно, я была согласна и с тем, и с другим определением. Парня моего новый преподаватель уел красиво!

И правильно сделал. Мне тоже предстоит разговор с драгоценным, потому что его поведение ни в какие рамки!

Евгений Воронин

Иногда начинаешь верить в судьбу. Вот так, с бухты-бархты, просто начинаешь понимать, что некое провидение иногда влияет на нашу жизнь. Думал ли я вчера, когда руками и ногами отпихивался от студентов третьего курса, активно впариваемых мне завкафедрой в качестве общественно-полезной нагрузки на время болезни их препода, что сегодня так обрадуюсь тому, что отбрехаться не удалось? Нет, конечно! Вчера, когда завкафедрой парировал все мои попытки отказаться, я с трудом сдерживался, чтобы не послать его на три веселых... а сегодня вот готов даже спасибо сказать! И все благодаря чудесному стечению обстоятельств: девушка, которую я встретил вчера на кладбище, оказалась сегодня одной из моих студенток... препод и студентка... это что-то новенькое и настолько интересное, что даже вчерашняя безумная ночь уже перестала маячить в памяти.

Бред какой-то: думал, хоть на кладбище смогу отдохнуть, так нет же! Сначала жестокая судьба в лице Ласточкиной прогнала меня с облюбованного места, потом Ангелина все же дозвонилась и, как всегда, попросила помощи...

Стал бы я помогать бывшей, с которой мы не слишком хорошо расстались, в любом другом случае?

Я поморщился и сделал ещё один глоток из высокого бокала. Сейчас я сидел в баре и лениво наблюдал за огнями столицы, что отражались в реке.

Отвлекая от мыслей, телефон завибрировал, и я сдуру принял вызов.

Но тут меня и поймала бывшая подруга жизни, без предисловия начавшая рыдать в трубку.

– Ворон! Спаси! – неровный, знакомый голос, щедро сдабриваемый шмыганием носом и слезами, провыл мне в ухо, стоило только взять трубку.

Опять?

– Иди на хрен, – ответил я и уже хотел повесить трубку, как Лина вдруг разразилась такими отчаянными рыданиями, что я тут же потерял моральное право послать ее ко всем чертям.

– Женечка, не бросай трубку! Клянусь, я последний раз прошу тебя! Помоги! Они меня убьют...

Не сказать, что я испугался. Ангелина всегда страдала склонностью к драматизму и любила влезать в самые разные истории, как правило с другими мужиками, и рано или позд-

но эта склонность должна была бы привести ее к чему-то нехорошему. Неужели сейчас? Неужели это время пришло? Пришлось отвлечься от мыслей о девушке с кладбища и сосредоточиться на другой девушке...

– Женя-я-я, – жалобно проскулила трубка.

– Что случилось?

– Они убьют меня, понимаешь? А перед тем как убить – изнасилуют. Все. По очереди. Или все вместе... точно! Вчера только я смотрела какой-то новостной ролик, там девушку изнасиловали, просто пустили по кругу несколько парней! Пятеро, по-моему... или четверо...

– Лина, что ты несешь? Ты что, пьяная?

– Не-е, ты что-о!

– А я вот думаю, что пьяная... ты где вообще?

– Ну только если чуть-чуть... – Трубка задумалась на пару секунд, видимо соображая, где она, а потом зашептала: – Я в клубе. Я в туалете. Женечка, спаси меня! Тут мужики, они пристают ко мне... они меня изнасилуют... и убьют... я ролик смотрела.

– Порнуху ты смотрела, – не выдержал я. – Где ты?

Трубка пьяно икнула. Мне очень хотелось прекратить диалог, но я не мог. Конечно, верх идиотизма – кидаться грудью на амбразуру, защищая девушку, которая изменила мне сразу с двумя мужиками, но эта овца и правда была пьяная. А пьяная Ангелина была способна на все что угодно. И, вероятно, она реально нарвалась на кого-то, а теперь не знает,

как выпутаться.

– Лина, ты где? Какой клуб?

– Женечка, ты приедешь?

Я хотел уже обложить пьяную дуру матом, но в трубке раздался удар и короткий вскрик. Видимо, мужики, с которыми она что-то не поделила, пытались вытащить ее из туалета, стуча в дверь.

– Лина, пришли мне гео. Сейчас же.

Ангелина запричитала о том, что все, ей конец и уже через несколько часов местные полисмены будут выуживать ее хладный труп из реки или искать в лесу, но гео прислала... Ничего не оставалось – только хватать куртку и нестись на выручку этой овце, благо клуб находился недалеко...

Ангелина обладала какой-то уникальной способностью находить неприятности на свою задницу.

И мою. За компанию, не иначе.

Оля Чайкина

– Чайка, это тот самый клуб! – торжественно выдала Юля.

Я молча закатила глаза.

Нет, все же не совсем молча!

– Юля, ты же сказала, что все будет совсем иначе, чем в прошлый раз.

– А я разве не сдержала слова? – Ласточкина поправила декольте и пояснила: – Мне кажется, ночной клуб – это диа-

метральная противоположность кладбищу. Тут шумно, а там тихо, тут яркие огни, а там мгла и темнота, тут громко, а та...

– Цыц, – беззлобно оборвала ее я. – Что я тут делаю?..

– Развлекаешься и выполняешь свои обещания. Как и договаривались, выбираем места по очереди. Три на три! Остался всего один раз мой, а потом снова будем шататься по выставкам и лекциям, не переживай!

– Но это не интеллектуально, – ворчала я, пока мы проходили фейсконтроль и сдавали вещи в гардероб.

– Зато динамично. Со мной ты становишься разносторонне развитой личностью. И вообще, на лекциях ты себе нормального парня не найдешь.

– А в клубе найду, что ли? – скептически фыркнула я и напомнила: – Вообще-то, у меня уже есть парень.

– Судя по тому, как он себя вел, скоро его уже не будет. На лекции Артурчик слишком уж нагел!

– Ты была способна видеть что-то еще, кроме Воронина? – поразила я.

Мы вышли в главный зал клуба, и разговаривать стало проблематично. Музыка долбила по ушам ритмами, и Ласточкина рядом воодушевленно подпрыгивала в такт и прокричала мне на ухо:

– Сто лет не танцевала! Прямо все тело дрожит!

Не прошло и десяти минут, как подружка вихрем утащила меня на танцпол, а после завораживающие биты современных хитов увлекли и меня в свой особенный мир.

В конце концов, клуб – это и правда не кладбище! Вряд ли я тут встречу гота Ворона, не так ли? А хорошие аспиранты в лице нашего преподавателя Евгения тоже вряд ли тусуются в таких местах. Хотя они и на кладбищах тусоваться не должны, по идее...

В общем, в тот момент, когда я окончательно расслабилась и от души танцевала, отзеркаливая движения Юльки, за ней выросла высокая фигура. Смутно знакомая.

– Что вы тут делаете, бестолочи? – рявкнул Ворон как раз в небольшой паузе между треками.

Ик!

Евгений Воронин. Получасом ранее

Женский туалет тоже нашёлся почти сразу. И Ангел-матье-Лина тоже нашлась сразу... Стоило мне заглянуть в уборную, как почему-то не осталось сомнений, что за дверью одной из кабинок спряталась моя бывшая. То ли интуиция мне это подсказала, то ли три парня сомнительной внешности, пытавшиеся воззвать к пьяному сознанию Лины через дверь.

– Куколка, ну, открой дверку, – канючил парень лет двадцати с небольшим, одетый в толстовку Gucci и надвинутую почти на лоб кепку. В принципе, судя по всему, вполне себе во вкусе Ангелины: не обремененный мозгами, но обремененный папиными деньгами.

– Не-а! – раздался пьяный голосок из-за двери.

– Малыш, ну к чему все это? Ну пообижалась и будет. Пойдём, я тебе коктейльчик куплю...

– Не хо-чу! – отчеканил голос из кабинки.

– А что хочешь?

За дверью задумались, после чего Лина мечтательно произнесла:

– Айфончик хочу... Одиннадцатый!

Десятый ей я покупал, ага.

Захотелось сделать фейспалм. Воронин – ты кретин. Кретин, которого ничему не учит жизнь и который никак не может понять, что совершенно не обязательно совать свой нос во все происходящее вокруг. Даже если это происходит с твоей бывшей. ТЕМ БОЛЕЕ, если это происходит с твоей бывшей...

– Слышь, курица, – мои мысли прервал другой, куда более грубый голос. К двери кабинки, где пряталась моя бывшая овечка, продвинулся другой парень, покрупнее первого и явно более пьяный, чем его друг. Он треснул кулаком по дверце, отчего Лина взвизгнула, и пробасил: – Какой, к черту, айфон тебе? Ты ещё за выпивку с нами не рассчиталась! И за шампанское твоё... а ну, выходи!

– Нет, – вскрикнула девушка и запричитала: – Не выйду, вы меня изнасилуете, а потом убьете...

Ситуация начала напоминать дурацкий анекдот с девушкой, выглядывающей из окна десятого этажа, и парнем внизу.

«Мужчинка, ты меня что, изнасиловать хочешь?» – вопрошала девушка у проходящих мимо парней, а на рациональный вопрос одного из них: «Как же я тебя изнасилую, ты вон как высоко», она ответила: «А я к тебе спущусь!»

Я готов был спорить на что угодно, что Ангел-мать-ее-Лина зависала с этими ребятами в ВИП-зоне добровольно, вероятно пила недешевое шампанское и ела дорогие десерты и даже не против была поблагодарить молодых людей за внимание и хорошее, как говорится, отношение, но почему-то передумала. Почему? А вот хрен ее знает, но почему-то передумала...

– Телка тупая, слышь че, давай вываливайся оттуда! Мы тебя все равно вытащим! – Здоровяк снова шархнул в дверь кулаком и под набирающий обороты и громкость вой Ангелины добавил: – Лучше сама выходи!

Собственно, ситуация в моей голове уже оформилась. Было два решения: оставить Лину саму разбираться с этими парнями и свалить или в очередной раз сыграть в рыцаря и, возможно, огрести люлей... вопреки здравому смыслу, я выбрал второй:

– Господа, девушка уходит, – произнёс я, подходя ближе. Здоровяк отвлекся от бормотания чего-то злого в дверь туалета, мажор – просто уставился на меня, а третий парень, привалившийся к стенке соседней кабинки, вообще не проявил никакого интереса ко всему происходящему, видимо, уже дошёл до кондиции и потерял связь с миром.

– Женечка, – взвизгнула Ангелина из-за двери. Замок повернулся, и на меня из туалета вылетело всклокоченное нечто с растрёпанными светлыми локонами, размазанной по лицу помадой и потекшей тушью, облаченное в короткое блестящее платье.

Сверкающее чудовище сделало пару стремительных шажков на своих высоченных каблуках, но не удержало равновесие и шмякнулось на кафельный пол туалета. Мажор заржал. Здоровяк хмыкнул и опустил на плечо пытавшейся подняться Лине свою огромную лапищу. Я вздохнул. Кажется, драки избежать не удастся...

– Ты куда это? – пьяно поинтересовался мажор у девушки. – Мы ещё не закончили...

– Да мы ещё и не начали, – хохотнул здоровяк, и оба они заржали.

– Давайте я оплачу ее счет и разойдемся миром?

Угу, надежда умирает последней, как говорится.

– Ты кто такой ваще? – быканул на меня здоровяк.

– А без разницы, – повел плечами мажор. – Видишь ли, парниша... дело же не в деньгах. Дело в том, что мы хотим трахаться и твоя блондинистая сучка выразительно обещала облизать нас с головы до ног. На ноги, так и быть, мы не претендуем, но вот на, так сказать, головки очень даже.

Голубые глаза Лины снова стали наполняться слезами, она судорожно сглотнула и начала морщить нос, чтобы зареветь. Я знал, чем сейчас кончится дело: Ангелина устроит гран-

диозную истерику с таким воем, что заткнуть ее будет уже нереально... надо было действовать быстро.

Окинул еще одним взглядом расстановку сил. Разойтись полюбовно точно уже не получится, оставлять им забавляться эту идиотку тоже нельзя. А я один.

Ну ок.

Три шага в сторону здоровяка, и я ударил его в челюсть.

Без разговоров, предупреждений и повторных предложений разойтись миром. Схватил парня за запястье руки, лежавшей на плече Лины, и ловко завёл руку ему за спину, выворачивая. Странно, но вместо того, чтобы заорать, как это обычно бывает, он только хрюкнул и согнулся. Мажор, зависший с открытым ртом, помочь своему корешу не решился, а здоровяк, на мое счастье, был слишком пьян, чтобы оказать достойное сопротивление.

– Отпусти, – прохрипел он. – Я тебя...

– Что ты меня? – уточнил я. – Убьешь? Давай как-нибудь в другой раз.

Я покосился на Лину, взявшую себя в руки и сумевшую подняться с пола.

– Снимай туфли, – скомандовал я.

– Что-о? – Голубые глаза округлились. – Сдурел? Это Джимми Чу...

– Да мне пофиг, снимай, сказал! – рявкнул я.

Здоровяк, которого я держал полицейским захватом, начал предпринимать попытки освободиться...

Благо пьяная Лина спорить не стала. Задумалась на пару секунд, но потом послушно сняла свои каблуки.

В этот момент я сильно толкнул согнувшегося парня и, одновременно отпустив его руку, отправил того напрямиком в объятия ловившего ворон мажора. Пока эти два придурка выбирались из угла, в которой радостно свалились, я схватил Ангелину за руку и выволок ее оттуда.

– Валим!

Мы быстро шли по тёмным коридорам клуба, после оказались в главном зале. Ангелина, пританцовывая, попыталась было рвануть на танцпол, но я успел ее поймать. И успел заметить знакомую фигурку. Оля Чайкина, зажигательно двигая бедрами, шла вслед за оторвой Ласточкиной. Кажется, девицы были еще не пьяны, но если учитывать, где мы находимся, то все, несомненно, впереди.

– Ты куда смотришь? – К моему боку привалилась Лина и, прищулив глаза, подозрительно уставилась вперед.

Белокурый ангелочек всегда был на диво ревнив, и раньше мне это даже нравилось. Угу, пока не понял, что у ревности есть разные причины. В нашем случае у Лины было рыльце, так сказать, в пушку.

– Совсем берега потеряла, – рявкнул я и, схватив шатающуюся бывшую за талию, вытащил из клуба на улицу, быстро поймал такси и назвал адрес блондинки.

– Я туфлю потеряла! – Лина, выпячивая губки, задумчиво пялилась на одну туфлю, оставшуюся у неё в руках. Неожиданно

данно девушка захохотала в голос: – Я практически Золушка, Воронин! А ты – ты мой принц!

– Не в этой жизни! – мрачно ответил я и захлопнул дверь машины.

Та мигнула габаритными огнями и скрылась за поворотом. А я стоял, глядя на клуб, в котором зажигали две практически малолетние девицы. А также находилась злобная после побоища троица.

Нет, конечно, шанс того, что к девчонкам пристанут, был не так уж велик, но я все равно волновался.

Коротко выругался и нырнул обратно в царство света и громкого звука.

Глава 4

Оля Чайкина

Воронин был злой.

Нет, не так... ЗЛОЙ.

Утащил нас с танцпола. Юлька смотрела на него сияющими от счастья глазами и наверняка уже подумывала о том, где именно и, самое главное, под какую музыку случится их безумно романтичный первый поцелуй. Он же не может просто так произойти, верно? После такого события обязательно должна появиться НАША песня и прочая лабуда.

– Вы давно тут? – хмуро спросил наш кладбищенский препод.

Я уже открыла было рот для того, чтобы просветить Евгения на этот счет, как Ласточкина решила, что доставаться мужику легко и просто – не в ее стиле!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.